

⁴ См.: *Kaube J. History Redux. Fukuyama on Sent. 11 // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2002. 14 March.*

⁵ См.: *Brooks D. Tom Daschle, Dr. No [Электрон. ресурс] // The Weekly Standard. 2001. 31 December. Vol. 007, Issue 16. Режим доступа: <http://www.weeklystandard.com>.*

⁶ Цит. по: *Assheuer Th. Geistige Wiederbewaffnung // Die Zeit. 2001. 15 Novem., N 47. S. 54.*

⁷ См.: *Ibid.*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ К ПЕРЕПИСКЕ ИВАНА ГРОЗНОГО И АНДРЕЯ КУРБСКОГО

А. И. Филюшкин

Санкт-Петербургский государственный технический университет

Переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского – комплекс документов, состоящий из 5 писем, написанных в период 1564–1579 гг. Впервые он был издан в 1833 г. Н. Г. Устряловым, с тех пор вышло более 10 научных изданий этого памятника: Г. З. Кунцевича (1914), Карла Штелина (1921), Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье (1951), Дж. Феннелла (1955), Г. Скаловы и Б. Илека (1957), Б. Норретрандера (1959), Д. Оливера (1959), Я. С. Лурье, В. Б. Кобрина и Ю. Д. Рыкова (1979) и др.

В основном это публикации текстов. Большинство из них сопровождается незначительными комментариями, показывающими наличие цитат или перефразировок из библейских книг в письмах (комментарии Г. З. Кунцевича, Дж. Феннелла, И. Ауэрбах и др.). Некоторые исследования содержат более пространственные комментарии, помимо библеизмов анализирующие другие текстологические параллели, рассматривающие исторический контекст событий переписки, показывающие взаимное соотношение различных фрагментов и смысловых блоков полемики царя и князя-диссидента. Это работы Я. С. Лурье, В. Б. Кобрина, в некоторой степени – К. Штелина и др.

Между тем до сих пор нет работы, содержащей развернутый герменевтический комментарий к переписке. Нет подробного истолковательного анализа памятника в целом, показавшего бы логику развития спора Грозного с Курбским, взаимные текстологические заимствования и переклички. До сих пор не выявлены все возможные библеизмы, отрывки из других теологических текстов, все литературные связи с другими памят-

никами публицистики XVI–XVII вв. Такой комментарий позволил бы четче определить место переписки в развитии жанров древнерусской литературы, соотношение ее содержания и исторического контекста, в котором она создавалась, особенности литературной манеры ее авторов и самих принципов и приемов создания публицистических и полемических произведений средневековой Руси.

Под *герменевтическим комментарием* понимается истолкование, состоящее, по словам Поля Рикера, в том, чтобы *преодолеть дистанцию, отделяющую «читателя от чуждого ему текста, чтобы поставить его на один с ним уровень и включить смысл текста в нынешнее понимание, каким обладает читатель»*. Таким образом, главная цель нашей работы – *решение проблем интерпретации*. Герменевтический комментарий призван играть роль своеобразного *ключа к тексту*. Он распространяется на семиотическую область всей образной структуры памятника: речь идет о переходе с языка одних культурных знаковых систем на язык других и в конечном счете – *о реконструкции системы кодов поведения и смыслополагания средневекового человека*.

Существующие сегодня краткие комментарии сугубо пояснительного характера такой возможности не дают, они служат лишь для разъяснения некоторых спорных моментов текста или вариантов перевода, а также приводят перечень заимствований-библейзмов и необходимый минимум исторической информации по именам и событиям, упоминаемым в посланиях.

Создание герменевтического комментария преследует следующие цели и задачи, которые можно условно разделить на *исследовательские и историографически-энциклопедические*.

К первоочередным исследовательским задачам относятся следующие:

1. Провести подробный (по каждой фразе или словосочетанию, смысловому обороту) герменевтический, истолковательный анализ, вскрыть внутреннюю ткань текста, показать логику развития полемики и т. д. Это позволит дать целый ряд новых оценок переписки как литературному, идеологическому и историческому памятнику.

2. Путем создания обширного, всестороннего исторического комментария вписать переписку в контекст эпохи. Ведь сам по себе данный памятник не является чисто публицистическим, литературным. В нем отразилась квинт-эссенция эпохи во всех ее проявлениях: это и историческая конкретика (провал реформ 1550-х г., Ливонская война, причина, внешнеполитические конфликты), и полемика о путях и формах развития Русского государства, и проявление менталитета различных общественно-политических сил и слоев. Одним словом, в конечном виде этот комментарий видится как показ облика эпохи через литературный памятник.

3. Необходимы новые переводы. Существующие сегодня переводы Я. С. Лурье и О. В. Творогова устарели по целому ряду позиций.

Кроме того, стоит ряд задач, сочетающих как новое исследование уже изучавшихся проблем, так и внесение в комментарии результатов работ предшественников, не упомянутых в существующих комментированных изданиях переписки. Это следующие задачи:

1. Учетывание общей историографической ситуации с изучением переписки. Последний пояснительный комментарий к ней был написан Я. С. Лурье и В. Б. Кобриным в 1979 г., и с тех пор дважды переиздавался (в 1981 и 1993 гг.). Он отражает уровень осмысления переписки почти 20-летней давности, в него не вошли многие достижения отечественных и зарубежных исследователей, опубликованные в последующие годы, – И. Ауэрбах, Ю. Д. Рыкова, В. М. Сергеева, В. В. Калугина, Б. А. Морозова, А. В. Каравашкина, И. Хант, Б. Норретрандера и др., не учтены последние работы Э. Кинана. Следовательно, одна из причин и одновременно задач проекта – историографическая: собрать воедино все точки зрения авторов на тексты писем Грозного и Курбского, создать что-то вроде историографической энциклопедии переписки.

2. В существующих комментариях не учтены многочисленные текстологические параллели писем с другими памятниками древнерусской литературы. Они опять-таки рассеяны по многочисленным монографиям и статьям, да и далеко не все выявлены. Поэтому требуется, на наш взгляд, создать что-то вроде свода, энциклопедии всех текстуальных перекличек переписки и других произведений средневековой публицистики.

3. К настоящему времени выявлены многие, хотя и не все переклички с библейскими текстами в переписке. Если находки Г. З. Кунцевича полностью отражены в комментарии Я. С. Лурье, то, скажем, результаты исследований Дж. Феннелла остались вне его внимания. Уже после выхода комментариев много нового в данной области выявили И. Ауэрбах, В. М. Сергеев, Ю. Д. Рыков, В. В. Калугин, А. В. Каравашкин и др. Таким образом, необходимо сделать что-то опять-таки вроде энциклопедии библеизмов в переписке Грозного и Курбского, при этом не просто суммировав наблюдения предшественников, а дополнив их собственными находками.

4. Необходимо исправить очевидные ошибки существующих комментариев. Не углубляясь в их перечисление, приведем всего два примера: исторический и текстологический.

Например, в комм. № 11 В. Б. Кобрина к ППК указано, что основатель рода Ярославских князей Федор Ростиславович Можайский получил в приданое Ярославлю после своей женитьбы на кн. Марии Васильевне в 1294 г. На самом деле их свадьба состоялась около 1260 г., однако ошибка Кобрина тиражируется, на нее ссылаются и т. д.

Другой пример. В ВПГ употреблен оборот «Бог дает власть, ему же хочет». Я. С. Лурье считал эти слова авторским выражением Грозного, изобретенным самим царем «элементом его идеологической конструкции авторитарного самодержавства». И на основе этого ученый выстраивает свою трактовку монархической идеологии Грозного, которая считается классической. Однако, как доказано А. В. Каравашкиным и В. В. Калугиным, на самом деле перед нами библеизм, цитата из Книги пророка Даниила, популярная в древнерусской книжности при определении сущности великокняжеской и царской власти.

5. В последние годы подвергнут пересмотру целый ряд освещаемых в переписке исторических сюжетов. Например, вопрос о реальной роли Курбского в политической жизни страны в 1550–1560-е гг. (некоторые ученые на основании самовосхваления князя были склонны считать его чуть ли не ведущим воеводой и первосоветником царя, хотя, как доказано Д. Н. Альшицем, реальная роль князя была заурядной, и его слава начинается с момента его измены и бегства). Подвергается критике концепция «Избранной Рады», почти целиком, кстати, основанная на переписке. После исследований В. Б. Кобринина по-новому трактуются вопросы о противостоянии дворянства и боярства, о борьбе социальных корпораций в средневековой Руси. В трудах Н. Ангерманна и А. Л. Хорошкевич дана новая оценка Ливонской войне, что также вносит коррективы в трактовку некоторых положений переписки.

По итогам работы предполагается подготовить рукопись, состоящую из следующих разделов:

- переиздание текстов писем на языке оригинала (с учетом новых списков, выявленных Д. Уо, Б. А. Морозовым, Ю. Д. Рыковым и др.);
- новые переводы;
- герменевтический комментарий к письмам;
- общая статья о логике полемики Грозного с Курбским;
- общая статья о месте и роли переписки в общеисторическом контексте;
- иллюстративный материал для наглядной передачи облика эпохи;
- указатели разных типов: именной, географической, библеизмов, цитат из памятников древнерусской литературы, терминологический и пр.

Данная работа будет представлять собой своеобразную энциклопедию эпохи, в которой через герменевтический комментарий переписки будут реконструированы принципы смыслополагания русского средневекового общества и отражены современные достижения в его изучении.